

Е.Г. Шаблова, д-р юрид. наук, проф.¹,
г. Екатеринбург

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье исследуются проблемы законодательства в сфере энергосбережения, дается оценка ряда его новелл и перспектив развития, сделаны обобщения относительно законодательства в области энергосбережения. Обосновывается, что предмет энергосервисного договора должен конструироваться именно по модели договора возмездного оказания услуг, в которых профессиональный исполнитель может достичь определенный нематериальный результат и берет на себя такое обязательство.

Ключевые слова: энергосбережение, энергетическая эффективность, законодательство в сфере энергосбережения, энергосервисный договор.

Проблема энергосбережения является сегодня перспективной и привлекательной нишей для научных исследований со стороны представителей различных областей научных знаний, в том числе и юридической науки. Актуальность данной проблематики была подтверждена дискуссией участников Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и экономические основы энергосбережения в Российской Федерации» (г. Тюмень, 22 апреля 2010 г.), на которой автор статьи сделал доклад по обозначенной теме.

Автор выражает благодарность за предоставленную возможность апробации научных положений организаторам конференции: ГОУ ВПО Тюменский госу-

дарственный университет, Администрации города Тюмени, Ассоциации юристов России, редакции электронного журнала энергосервисной компании «Экологические системы».

Интерес к проблеме энергосбережения, безусловно, не случаен и предопределяется следующими обстоятельствами.

Эффективное использование энергии может замедлить темпы потребления энергетических ресурсов, уменьшить воздействие процессов производства и потребления на экологию, сохранить устойчивость биосферы. По образному выражению, энергосбережение и экология представляют собой сообщающиеся сосуды. На долю топливно-энергетического комплекса (далее по тексту – ТЭК) приходится 48 % вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, 70 % выбросов парниковых газов. Электроэнергетика занимает первое место среди отраслей промышленности (25 %) по объемам выбросов загрязняю-

---

¹ Шаблова Елена Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; e-mail: shablova@mail.ustu.ru.

щих веществ в атмосферу [2, с. 48]. Общеизвестно, что энергия, которая приносит наименьший вред окружающей среде, – это та энергия, которую не надо ни потреблять, ни производить.

Уместно заметить, что до недавнего времени не вызывало сомнений, что увеличение производства товаров, услуг, измеряемое через внутренний национальный продукт, является целью экономического развития, а уровень потребления отождествлялся с качеством жизни [3, с. 387]. Между тем постепенное проникновение в общественное сознание неизбежности ограничений в потреблении, в том числе энергоресурсов, необходимости разумного потребления сказывается на отношении к самому понятию «качество жизни» [4, с. 181]. Вместо пропаганды потребления должна осуществляться пропаганда разумных потребностей с тем, чтобы каждое поколение удовлетворяло свои нужды не в ущерб последующим поколениям, каждая страна не в ущерб другим странам [4, с. 121]. Примером формирования энергосберегающего сознания может служить опыт Японии.

Подчеркнем, что проблема энергосбережения не ограничивается национальными рамками, а приобретает, без преувеличения, глобальный характер. Перспективы и последствия производства и переработки энергетических ресурсов вызывают обоснованную озабоченность мирового сообщества. В 1973 г. было образовано Международное энергетическое агентство (далее по тексту – МЭА), в состав которого входят 24 страны, в том числе – Россия [5].

К числу главных направлений деятельности МЭА относится укрепление энергетической безопасности стран-участников путем снижения энергоемкости их экономик и создания крупных стратегических запасов нефти. Для реализации стратегии энергосбережения следует выделить следующий комплекс

мероприятий, используемый странами-участницами МЭА: внедрение и планомерное ужесточение стандартов энергоэффективности и системы маркировки энергопотребляемого оборудования и приборов, поддержка и проведение энергоаудитов, организация и реализация образовательных программ в сфере энергосбережения, поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере энергосбережения, организация рекламно-информационных и просветительских мероприятий и другие. Следует обратить внимание на экономические рычаги, активно используемые практически всеми странами-членами МЭА для целей стимулирования внедрения в экономику энергосберегающих мероприятий и технологий. К ним следует отнести выдачу для нужд энергосбережения государственных грантов, субсидий, льготных займов и кредитов, а также дифференцированное налогообложение [1, с. 80–81].

Сложно преувеличить значение Киотского протокола к рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 г.) (Рамочная конвенция ООН об изменении климата была принята в Нью-Йорке 9 мая 1992 г.). В соответствии с обозначенным протоколом Россия взяла на себя обязательство в период 2008–2012 гг. сохранить выбросы парниковых газов на уровне 1990 г. Опираясь на прогнозы Энергетической стратегии России до 2020 г., в топливно-энергетической сфере к 2010 г. объем выбросов парниковых газов составит 75–80 % от уровня 1990 г. [6].

Соглашением о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения (Кишинев, 7 октября 2002 г.) было предусмотрено проведение согласованных действий в области экономи-

ческого и научно-технического сотрудничества, маркетинга, использования передовых технологий в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения, унификации и гармонизации законодательства, обмена информацией и др. Решение экономического совета СНГ от 13 марта 2009 г. «О проекте прогноза производства и потребления энергоресурсов государств-участников СНГ на период до 2020 г.» предусматривает энергоэффективный сценарий прогноза, который рассчитан на проведение интенсивной политики энергосбережения и решения проблем экологии, что предполагает актуализацию национальных энергетических программ в направлении обеспечения энергетической эффективности и энергосбережения за счет использования новейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, внедрения технологий нового поколения, разработки основных альтернативных видов энергетических ресурсов, решения экологических проблем в рамках Киотского соглашения. Одна из тенденций развития законодательства стран-участников СНГ в области энергосбережения – это унификация и гармонизация законодательства. Следует заметить, что на двенадцатом заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 8 декабря 1998 г. № 12-5 был принят Модельный закон «Об энергосбережении».

Безусловно, принятые Россией международные обязательства влияют и определяют содержание национального законодательства в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности.

Реализация государственной энергетической стратегии России и государственной политики в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности требует ее правового обеспечения. Энергетическая стратегия

России до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) (далее по тексту – стратегия) предусматривает для целей достижения энергетической эффективности потребность формирования комплексного федерального и регионального законодательства по энергосбережению. Обозначены и некоторые из направлений, которые требуют нормативно-правового обеспечения, они следующие: формирование системы перспективных регламентов, стандартов и норм, предусматривающих повышение ответственности за нерациональное и неэффективное расходование энергоресурсов путем включения требований обеспечения энергоэффективности, введение специальных нормативов энергоэффективности и системы штрафов за их нарушение, а также системы налоговых льгот за достижение показателей, превышающих нормативы, для стимулирования замены устаревшего оборудования, организация государственного статистического наблюдения за энергоэффективностью, введение маркировки товаров по уровню (классам) энергоэффективности, организация энергетических обследований, составление по их результатам энергетических паспортов, стимулирование развития энергетического аудита и др. Согласно положениям стратегии к 2030 г. Уральский федеральный округ сохранит за собой позиции главного нефте- и газодобывающего района России, поставляющего энергоносители в энергодефицитные районы страны и на экспорт, будет реализован потенциал энергосбережения.

Следует заметить, что законодательство в области энергосбережения и энергетической эффективности представляет сегодня достаточно сложный пласт системы российского законодательства. Оно имеет определенную историю своего становления и развития, и представляется, что начало формирования его

отнюдь не следует только связывать с принятием в 1996 г. первого Федерального закона от 03 апреля 1996 г. № 28-ФЗ «Об энергосбережении», который оказался весьма скромным по своему нормативному содержанию (включал 19 статей, большей частью декларативных по своему характеру) и утратил юридическую силу [7]. Несколько несправедливым является замалчивание опыта регулирования отношений в области энергосбережения, который имелся в социалистический период. Например, идея перспективной стандартизации так называемых «перспективных» стандартов, не только была в то время научной идеей, но и реализовывалась на практике.

Бесспорно, одним из базовых действующих законов в настоящее время является Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – закон) [8]. Новый закон, его новеллы всегда вызывают повышенный интерес ученых и правоприменителей. Сравнительно новый закон – не исключение. Закон содержит значительное число бланкетных норм, требующих принятия ряда нормативно-правовых актов.

Сделаем несколько обобщений относительно законодательства в области энергосбережения в целом.

Во-первых, законодательство в сфере энергосбережения является комплексным, межотраслевым массивом нормативных актов. В.Ф. Яковлев, характеризуя в целом систему правового регулирования ТЭК, отмечал, что она «включает в себя элементы общего законодательства и законодательства специального, содержащего специальные нормы, отражающие специфику данной сферы отношений» [9]. В «орбиту правового регулирования» вовлечены нормативно-правовые

акты различных отраслей российского права. Симптоматично то, что принятие нового закона повлекло изменение и дополнение двенадцати федеральных законов, в том числе Федерального закона «Об электроэнергетике», Закона РФ «О защите прав потребителей», Градостроительного кодекса РФ, Жилищного кодекса РФ, Бюджетного кодекса РФ, Налогового кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях и других.

Во-вторых, регулирование отношений в рассматриваемой сфере представлено на различных уровнях: федеральном, субъектов РФ, муниципальных образований и даже – локальном. Так, на территории Свердловской области действует Закон Свердловской области от 25 декабря 2009 г. № 117-ОЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности на территории Свердловской области», которым прежде всего определены полномочия высших органов государственной власти Свердловской области, уполномоченного органа государственной власти в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности Свердловской области, органов местного самоуправления муниципальных образований в рассматриваемой сфере отношений.

В-третьих, в системе этого законодательства важна компонента технического регулирования. Одним из важнейших национальных стандартов, направленных на правовое обеспечение реализации технической политики в области ресурсосбережения, является национальный стандарт РФ ГОСТ 52106-2003 «Ресурсосбережение. Общие положения» (утвержден постановлением Госстандарта РФ от 3 июля 2003 г. № 236-ст). Следует заметить, что в соответствии с приоритетами, оговоренными в Перечне Европейской экономической комиссии ООН по стандартизации, эффективное использование энергии и ресурсос-

бережение стоят на четвертом месте из восьми в нем названных.

В-четвертых, как уже отмечалось выше, национальное законодательство в области энергосбережения во многом предопределяется международными обязательствами России.

В-пятых, оценивая перспективы развития этого законодательства, можно предположить, что в ближайшие годы будет интенсивно развиваться его специальная компонента, что потребует интенсификации научных исследований в направлении поиска адекватных правовых средств, призванных опосредовать упомянутые отношения. Требуется, на наш взгляд, и осмысление места этого законодательства в системе всего массива энергетического законодательства.

В-шестых, законодательство в сфере энергосбережения предусматривает поэтапность реализации целого ряда норм, его характеризует перспективная обоснованность.

В-седьмых, законодательство в рассматриваемой сфере представлено значительной компонентой ведомственного нормотворчества. Ведомственные акты межотраслевого действия в соответствии с полномочиями федеральных органов исполнительной власти, которые определены Постановлением Правительства РФ № 67 от 20 февраля 2010 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности», будут приниматься (или уже приняты) в соответствии с предметами ведения Роспотребнадзора, Федеральной службой по тарифам, Министерством регионального развития, Министерством энергетики, Минэкономразвития.

В-восьмых, законодательство в сфере энергосбережения затрагивает инте-

ресы практически всех субъектов экономической деятельности, публичных образований, граждан, поэтому в законодательстве должен быть соблюден разумный баланс публично-правового и частно-правового регулирования.

Обращаясь к новеллам нового закона, следует отметить, что изменения коснулись его названия, оно дополнено словами: «повышение энергетической эффективности». Под энергетической эффективностью следует понимать характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенных в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю. В статьях 10, 11, 12 и других обозначены правовые механизмы обеспечения энергетической эффективности, например при обороте товаров, эксплуатации зданий, сооружений, жилищного фонда и др. Уместно в этой связи заметить, что жилищный фонд застройки прошлого века устарел настолько, что население таких домов практически оплачивает отопление улицы. Так, согласно экспертным оценкам, до 70 % выработанного тепла не доходит до потребителя [1, с. 66–67]. По этой причине правовые механизмы обеспечения энергетической эффективности вполне оправданы. Назовем некоторые из новелл. Закон № 261–ФЗ установил, что производимые на территории РФ, импортируемые в РФ, для оборота на территории РФ, товары должны содержать информацию о классе их энергетической эффективности в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках. С 1 января 2011 г. это требование должно выполняться в отношении бытовых энергопотребляющих устройств, с 1 января 2012 г. – компьютеров, других

компьютерных электронных устройств и оргтехники. Дата, начиная с которой указанное требование должно распространяться на другие товары, должна быть установлена Правительством РФ. Определение класса энергетической эффективности товара осуществляется производителем, импортером в соответствии с правилами, которые утверждаются уполномоченным органом исполнительной власти и принципы которых устанавливаются Правительством РФ.

Закон установил периоды (первый – с 1 января 2011 г.), в течение которых из оборота на территории РФ должны быть выведены электрические лампы накаливания, которые могут быть использованы в цепях переменного тока в целях освещения (п.п. 1–4 ст. 19 Закона № 261-ФЗ).

Здания, строения, сооружения должны соответствовать требованиям энергетической эффективности в соответствии с правилами, утвержденными Правительством РФ. Требования подлежат пересмотру не реже чем один раз в пять лет. В целях повышения уровня энергосбережения в жилищном фонде и его энергетической эффективности в перечень требований к содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме должны включаться требования о проведении мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности многоквартирного дома. В соответствии с принципами, установленными Правительством РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ утверждают перечень мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в отношении общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, подлежащих проведению одновременно и (или) регулярно.

Закон № 261-ФЗ установил сроки оснащения зданий, строений различного назначения приборами учета используемых энергоресурсов. Так, в частно-

сти, до 1 января 2011 г. собственники зданий, строений, сооружений и иных объектов, которые введены в эксплуатацию на день вступления упомянутого закона в силу и при эксплуатации которых используются энергетические ресурсы, в том числе временных объектов, обязаны завершить оснащение таких объектов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию.

До 1 января 2012 г. собственники жилых домов, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления закона в силу, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов в эксплуатацию. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны быть оснащены коллективными (общедомовыми) и индивидуальными приборами учета воды, природного газа, электрической энергии.

До 1 января 2012 г. собственники введенных в эксплуатацию на день вступления закона в силу жилых домов, дачных домов или садовых домов, которые объединены общими сетями инженерно-технического обеспечения, подключенными к системам централизованного снабжения энергетическими ресурсами, обязаны обеспечить установку коллективных (на границе с централизованными системами) приборов учета используемых ресурсов, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию (п.п. 4–6 ст. 13 Закона № 261-ФЗ). Не подвергая сомнению потребность подобных мероприятий, связанных с учетом потребляемых ресурсов, предлагаемый законом режим правореализации мероприятий вызывает некоторые вопросы.

Бесспорно, возникает вопрос о компенсации затрат, связанных с установкой приборов учета. Представляется, что уже сейчас гражданам следует, во-первых, объяснять суть, назначение проводимых мероприятий в области энергосбережения, привлекая ресурсы социальной рекламы и другие средства. Во-вторых, требует объяснения правовой режим возмещения затрат, связанных с содержанием имущества собственников. В-третьих, требует разъяснения договорный режим по установке или замене приборов учета, цены и порядка оплаты по договору.

Такая обстоятельная работа, направленная на просвещение граждан о предстоящих мероприятиях по реализации Закона № 261–ФЗ, пока разворачивается в регионах весьма вяло. Между тем, учитывая условия кризисного периода, жесткое внедрение подобных мероприятий может создать социальную напряженность. Закон предусматривает следующий режим оплаты цены по договору (п. 9 ст. 13): равными долями в течение пяти лет с даты его заключения, за исключением случая, когда потребитель выразил намерение оплатить цену, определенную таким договором одновременно или с меньшим периодом рассрочки.

Между тем вполне возможно, что и такие расходы, даже с рассрочкой платежа на пять лет, для определенной части граждан будут весьма обременительными. Представляется жестким правовой режим принудительной установки приборов учета при неисполнении этой обязанности до 1 января 2012 г. Так, лицо, не исполнившее в установленный срок обязанности по оснащению объектов приборами учета, должно обеспечить допуск организаций к местам установки этих приборов учета и оплатить расходы организаций, установивших приборы учета. В случае отказа от оплаты расходов в добровольном порядке лицо, не исполнив-

шее в установленный срок обязанности по оснащению данных объектов приборами учета, должно также оплатить понесенные указанными организациями расходы в связи с принудительным их взысканием. Режим рассрочки платежа в течение пяти лет в данном случае также сохраняется (в отношении граждан-собственников жилых домов, дачных и садовых домов). В случае предоставления рассрочки взыскиваются проценты в размере ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

По юридической логике вещей, в обоих обозначенных выше случаях адекватной правовой формой опосредования отношений по установке приборов учета является гражданско-правовой договор. В данном случае имеет место ограничение принципа свободы его заключения. Причем понуждение к заключению договора имеет место в весьма специфической форме: принудительно устанавливаются приборы учета и принудительно в случае добровольного отказа взыскиваются расходы в связи с установкой (по-видимому, вопрос о размере этих расходов, стоимостных параметрах самой сделки с последним никто обсуждать не собирается).

В этой связи непонятно, почему не действует процедура принудительного заключения договора, предусмотренная ст. 445 Гражданского кодекса РФ, в том числе устанавливающая судебный порядок понуждения к заключению договора? Насколько оправдан предлагаемый законом режим таких квазидоговорных обязательств, надо ли к нему прибегать? Несмотря на то, что, по замыслу законодателя, регулирование договоров в данном случае будет подвергнуто тщательной нормативно-правовой регламентации (разработка порядка заключения и существенных условий договора поручена Минэнерго России до 1 марта 2010 г.), тем не менее предлагаемые юридические решения можно квалифицировать

как прокрустово ложе для подобных нетипичных обязательств.

Энергетическое обследование с целью получения объективных данных об объеме используемых энергоресурсов, определения показателей и потенциала повышения энергоэффективности может проводиться в отношении продукции, технологического процесса, а также юридического лица, индивидуального предпринимателя. Подчеркнем, что цель проведения таких аудитов: получение объективных данных об объеме используемых энергетических ресурсов, определение показателей энергетической эффективности, определения потенциала энергосбережения и разработка перечня мероприятий (типовых, общедоступных, как подчеркивает сам закон) по энергосбережению и их стоимостной оценке.

Деятельность по проведению энергетического обследования вправе осуществлять только лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области энергетического обследования. Энергетическое обследование проводится в добровольном порядке за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 16 закона). По результатам энергетического обследования составляется энергетический паспорт, который должен содержать информацию об оснащенности приборами учета, объеме используемых энергетических ресурсов, показателях энергетической эффективности, потенциале энергосбережения и др. (п. 7. ст. 15 закона). Информация, содержащаяся в энергетических паспортах, будет обрабатываться, систематизироваться, анализироваться Министерством энергетики РФ. Контроль за деятельностью саморегулируемых организаций энергоаудиторов, ведение государственного реестра энергоаудиторов возложены на Министерство энергетики РФ. На этот же орган государственной власти возложено принятие порядка заключения договоров на установ-

ку, эксплуатацию, замену приборов учета энергоресурсов [11].

Отношения, возникающие между разнообразным кругом участников в связи с реализацией мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности, нуждаются в договорно-правовом опосредовании. Уместно отметить, что договор является идеальной формой активности участников гражданского оборота, а применение договора на протяжении тысячелетий, по справедливому утверждению М.И. Брагинского, помимо прочего объясняется гибкостью договорной правовой формы, в которую могут облекаться различные по характеру общественные отношения [15, с. 9].

Глава 5 анализируемого закона посвящена правовому регулированию энергосервисных договоров и энергосервисных обязательств, включаемых в договоры поставки, передачи энергетических ресурсов, предметом которых являются осуществление исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов заказчиком. Это новый, поименованный законом вид договора, который между тем имеет практику правоприменения в зарубежных странах. Можно отметить распространение в Европе, США, Канаде, Японии, Южной Корее нового вида бизнеса – услуги энергосберегающих компаний, осуществляемые на основе договора с потребителями энергии так называемого энергосберегающего перформанс-контракта, а также программ управления спросом на энергоносители. Юридическая квалификация такого договора, безусловно, является гражданско-правовой, это еще один вид договоров возмездного оказания услуг, на который распространяется действие главы 39 ГК РФ «Возмездные услуги». Представляется, что юридическая природа этого договора, опыт его применения

на практике является интересной нишей для цивилистических исследований. Дискуссионным в науке гражданского права является вопрос о возможности включения в предмет договора возмездного оказания услуг и достижение нематериального результата.

В ряде работ автора обосновывается существование договоров возмездного оказания услуг, в которых профессиональный исполнитель может достичь определенный нематериальный результат и берет на себя такое обязательство [10, 16]. Представляется, что предмет энергосервисного договора должен конструироваться именно по такой модели.

Разработка и принятие примерных условий договоров, включающих энергосервисные обязательства, возлагается на Министерство энергетики РФ [11].

Закон предусмотрел мероприятия по энергосбережению, обязательные для осуществления государственными организациями. Так, установлена обязанность бюджетных учреждений начиная с 1 января 2010 г. по снижению объема потребляемых ресурсов (воды, газа, тепловой, электрической энергии и др.) в течение пяти лет не менее чем на пятнадцать процентов от объемов фактически потребленного ими в 2009 г. каждого из указанных ресурсов, с ежегодным снижением такого объема не менее чем на три процента. Организации с участием государства или муниципального образования и организации, осуществляемые регулируемые виды деятельности (п.п. 9, 10 ст. 2 Закона), должны утверждать и реализовывать программы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Государственные и муниципальные заказчики обязаны размещать заказы на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд в соответствии с требованиями энергетической эффективности.

Безусловно, это далеко неполный перечень новелл, предусмотренный вышеупомянутым законом.

Анализируя содержание закона, следует отметить некоторый дисбаланс публичного и частного регулирования в пользу публичного, санкций и мер позитивного стимулирования и поощрений в пользу санкций и императивных обязываний. Это вызывает определенную озабоченность у правоприменителей, прежде всего потребителей энергоресурсов. Так, Ю. Вихорева отмечает, что с введением в действие закона увеличится отчетность, потребители будут поставлены в условия поиска средств на приобретение дорогостоящего оборудования, отвечающего нормативам энергоэффективности, борьбы с контролирующими органами [12].

Следует заметить, что плановые проверки соблюдения требований энергосбережения могут проводиться два и более раза в три года. Справедливо сетует указанный автор на то, что инструментов мотивации для использования соответствующих энергосберегающих технологий и услуг в законе недостаточно. Хотя сам закон в качестве принципов правового регулирования (п. 2 ст. 4) предусматривает поддержку и стимулирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Имеются и нормы стимулирующего характера.

Так, сэкономленные средства за счет снижения бюджетным учреждением потребления ресурсов (топлива, природного газа, тепловой, электрической энергии) остаются в распоряжении бюджетного учреждения, в том числе направляются на увеличение годового фонда оплаты труда (п. 3 ст. 24).

Меры стимулирующего характера предполагается предусмотреть законодательством о налогах и сборах путем возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, займам, полученным в российских кредитных организа-

циях на осуществление инвестиционной деятельности, реализацию инвестиционных проектов в области энергосбережения (п. 2 ст. 27). Могут быть обозначены и некоторые другие стимулирующие меры, некоторые из которых пока не имеют четкого механизма правореализации.

Следует отметить, что ст. 36 Федерального закона № 261–ФЗ в Кодекс об административных правонарушениях введена новая ст. 9. 16, предусматривающая ответственность за нарушение законодательства об энергосбережении и повышении энергетической эффективности. Данная статья вступает в силу по истечении 180 дней после официального опубликования. Комментируемая статья содержит двенадцать квалификаций административных правонарушений в сфере законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Оливер Голдсмит более трехсот лет назад разумно заметил: «Законы, чтобы быть полными, должны не только карать, но и награждать», и еще: «Английские законы карают преступления, китайские идут дальше: они вознаграждают добродетель». Слова, сказанные более трехсот лет назад, применительно к реализации стратегии энергосбережения звучат как нельзя более актуально [13, с. 217]. В науке гражданского права неоднократно обращалось внимание на то, что санкции не всегда способны удерживать от гражданского правонарушения и тем более обеспечить наилучшее исполнение обязательства [14, с. 83].

Представляется, что перспективным направлением научных исследований могут быть теоретико-правовые исследования проблемы стимулирующих норм и норм поощрений.

В индустриально развитых странах существует мощное научно-правовое и практическое направление – энергетическое право. Существует мнение, что зарожде-

ние и развитие науки энергетического права происходит в качестве «составной части права предпринимательского, несомненно зиждется на основных, фундаментальных научных достижениях последнего, но в то же время имеет значительные особенности, обусловленные спецификой предмета своего правового регулирования» [2, с. 45]. В настоящее время имеется живой научный интерес к проблематике энергетического права. Если до недавнего времени энергетическое законодательство занимало лишь в основном умы юристов-практиков ТЭК, то, по справедливому утверждению П. Г. Лахно, в настоящее время «возрастает степень проникновения научной компоненты в систему энергетического права» [2, с. 45].

Следует надеяться, что это проникновение будет более активным и в ту сферу энергетических отношений, которая связана с энергосбережением. Еще раз подчеркнем, что правовое регулирование анализируемых отношений осуществляется с помощью различных отраслей российского права, следовательно, разработка научной проблематики в этой сфере требует приложения усилий ученых различных отраслей юридической науки: конституционного права, гражданского права, предпринимательского права (в большей степени), финансового права, административного права, экологического права и других. В рамках данной статьи уже обозначались перспективные научные ниши для исследований (общетеоретических, цивилистических), разработки по которым могут быть в дальнейшем востребованы для целей совершенствования нормативно-правового регулирования в рассматриваемой сфере отношений. Подчеркнем, что для правильного выбора юридических конструкций для целей опосредования отношений в сфере энергосбережения важно понимание их межотраслевой природы.

Список использованных источников

1. Энергосбережение в жилищной и коммунальной сфере: учебник / Под общ. ред. проф. Л.Н. Чернышова. М., Екатеринбург, 2008.
2. Лахно П.Г. Программа спецкурса «Энергетическое право и политика в XXI веке» // Энергетическое право. 2008. № 1.
3. Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика Т. 1. М.: Республика, 1982.
4. Пичурин И.И. Маркетинг: общая теория. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001.
5. Постановление Правительства РФ от 5 июля 1994 г. № 773 «О подписании Совместной декларации о сотрудничестве в области энергетики между Правительством Российской Федерации и Международным энергетическим агентством».
6. Постановление Правительства РФ от 28 октября 2009 г. № 843 «О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата».
7. Федеральный закон от 3 апреля 1996 г. № 28–ФЗ «Об энергосбережении» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 15. Ст.1551.
8. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261–ФЗ «Об энергоснабжении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 27 ноября.
9. Яковлев В.Ф. Правовое регулирование топливно-энергетического комплекса России // Теория и практика энергетического права: материалы международной конференции. Вып. 2; под ред. П.Б. Лахно. М., 2008.
10. Шаблова Е.Г. Нематериальный результат и предмет договора возмездного оказания услуг // Российский юридический журнал. 2002. № 2. С. 50–59.
11. Постановление Правительства РФ № 67 от 20 февраля 2010 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам определения полномочий федеральных органов исполнительной власти в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности», согласно которому распределены полномочия министерств и ведомств в энергосбережении; п. 4 распоряжения Правительства РФ от 1 декабря 2009 г. № 1830-р.
12. Вихорева Ю. Законопроект об энергосбережении: проблемы и перспективы // Новое законодательство и юридическая практика. 2009. № 2.
13. Афоризмы о юриспруденции / Авт. сост. А.Б. Ванян. М., 1999.
14. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовые средства реального и надлежащего исполнения хозяйственных договоров // Гражданское право, эффективность и качество. Вып. 60. Свердловск, 1977.
15. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1998.
16. Шаблова Е.Г. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений возмездного оказания услуг. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. 2004.